

проверки личности: папиллярный идентификатор, сканирование сетчатки, комплексная антропометрия, блиц-анализ потожировых.

— Его величество ждёт вас.

Ждет, вздрогнул генерал. Ждёт?! Земля мне пухом!

— Вы проводите меня в зал?

— Нет.

Высокие двери распахнулись перед ним.

Тронный зал украшали орнаменты и мозаика благородных коричневых тонов. Панели были инкрустированы кусочками зеркал, создавая эффект звёздного неба. В нишах журчали искусственные водопады, стекая по рифлёным стенам. Двадцатиметровая ковровая дорожка цвета венозной крови, с золотой каймой по краям, упиралась в возвышение, на котором стоял трон. Шагая по дорожке, Бхимасена знал, что находится под прицелом десятков камер и сканеров — и доброй дюжины стволов в руках лучших снайперов Чайтры. Шестерка гвардейцев личной стражи махараджи замерла вдоль стен. Их вполне можно было принять за искусно раскрашенные статуи. Меж гвардейцами стояли придворные со знаками царской власти: опахала из буйволовых хвостов, луки, мечи и желтые зонтики.

Три шага до подножья трона.

— Ваше величество! — Бхимасена опустился на колени, коснулся лбом ковра. — Генерал Бхимасена по вашему повелению прибыл.

Пауза. Тишина.

— Встаньте, генерал.

Встав перед троном навытяжку, он осмелился взглянуть на повелителя всех брамайнских миров. Этикет это позволял, если не смотреть в упор. Махараджу генерал видел лишь однажды — когда ему, в числе других офицеров миротворческого контингента брамайнских ВКС, вручали Орден Благих Дел I степени за операцию на Астлантиде. Тогда махараджа предстал перед отличившимися офицерами в парадном мундире верховного главнокомандующего. Сегодня Аурангзев XXII облачился в голубой шёлк. Золотой пояс блестел кровью рубинов. В центре чалмы, прямо надо лбом махараджи, ослепительно сиял знаменитый бриллиант Раджеш.

Лицо владыки приводило в трепет. Жёсткие скулы и подбородок, крючковатый нос. Тонкая полоска усов, брови сведены к переносице. Серо-стальные глаза глубоко запали. Бхимасена был не робкого десятка, но от взгляда махараджи его пробрал озноб.

— Мы вами недовольны, генерал, — дрогнули сухие губы.

Бхимасена молчал. Говорить ему не разрешили.

— Ваша операция с треском провалилась! Мало того, что мы не получили нашего антиса, теперь нам даже неизвестно, где он. Совет духовных лидеров прислал нам закрытое письмо. Пока закрытое, — махараджа отчётливо выделил слово «пока». — Ознакомьтесь, генерал.

В воздухе возникла сплюснутая голосфера. Поползли строки текста:

«Со всем подобающим почтением и заботясь исключительно о благе и процветании расы Брамайн, Совет духовных лидеров доводит до Вашего высочайшего сведения:

1. Как нам стало известно из заслуживающих доверия источников, юный брамайнский антис Натху Джутхани, аватара божественного Марути, был уведен с Ларгитаса в неизвестном направлении двумя неопознанными антисами, чьи волновые слепки отсутствуют в атласе Шмеера-Полански.

2. Нынешнее местонахождение Натху Джутхани неизвестно.

3. Ни ВКС Брамайнского Содружества, ни наши антисы не смогли — или не захотели помешать этому повторному похищению. Более того, никто даже не попытался следовать за Натху и его конвоирами, чтобы выяснить, куда они направляются. Гибель наших братьев в ходе случившегося военного столкновения оказалась бессмысленной и напрасной.

4. Судя по имеющимся у нас сведениям, можно с большой степенью вероятности утверждать, что исследования техноложцев Ларгитаса увенчались успехом, и созданные ими антисы отконвоировали Натху Джутхани в неизвестном направлении, чтобы помешать его возвращению на родину.

5. Совет духовных лидеров глубоко опечален как всеми этими фактами, так и полным бездействием светской власти.

6. Совет духовных лидеров настоятельно рекомендует предпринять незамедлительные и самые решительные меры:

а) По скорейшему выяснению методики, с помощью которой техноложцам Ларгитаса удалось создать своих антисов, дабы использовать это бесценное духовное знание во благо расы Брамайн;

б) По скорейшему обнаружению и возвращению на родину Натху Джутхани.

7. Совет духовных лидеров хорошо понимает, что способы достижения этих целей могут быть самыми различными: от широкомасштабного военного конфликта до переговоров и мирного сотрудничества. Любой из способов, который приведёт в итоге к нужному результату, будет признан Советом духовных лидеров приемлемым и оправданным.

8. Совет духовных лидеров хорошо понимает, что обнародование вышеприведенных сведений было бы сейчас преждевременным. Однако никакую тайну невозможно хранить вечно. Если в самое ближайшее время не будут предприняты решительные и результативные меры по вышеназванным пунктам, утечка информации станет весьма вероятной, что может привести к нежелательным народным волнениям и иным потрясениям. Совет духовных лидеров не только стремится к духовному развитию расы Брамайн, но и желает процветания и стабильности всем мирам Брамайнского Содружества. Именно поэтому мы считаем своим долгом предупредить светские власти и Ваше Величество лично о возможных нежелательных последствиях промедления в этом исключительно важном деле.»

Над подписями стояла голографическая печать СДЛ: хорошо знакомое каждому брамайну стилизованное изображение чакры-глаза на фоне звёздного неба, каким его можно видеть с экватора Чайтры.

Подтекст послания был ясен даже не искущённому в иносказаниях генералу. «СДЛ не потерпит святотатства и оскорблений от техноложцев. Как власти допустили, что великое духовное знание, по праву принадлежащее брамайнам, оказалось в распоряжении грязных ларгí?! Если власти Содружества и махараджа лично неспособны к решительным действиям, священный гнев брамайнского народа всегда к услугам Совета духовных лидеров. Нынешние власти обленились? Найдутся другие мантрины, а то и другой махараджа — те, что станут более чутко прислушиваться к чаяниям народа.»

На Аурангзеба XXII Справедливого за последние семь лет покушались дважды. Кто поручится, что в третий раз заговорщикам не улыбнется удача? Зона безопасности, охранные системы, личная стража — ничто не поможет, если удар будет нанесён из ближайшего окружения правителя.

— Мы великодушны, генерал. Мы даём вам ещё один шанс.

Бхимасена пал на колени.

— Мы не требуем от вас невозможного. Нас интересует результат. Скорейший результат! Ситуацией с Ларгитасом и их *предполагаемыми* антисами, — махараджа сделал акцент на слове «предполагаемыми», — займутся другие. Ваше дело — Натху. Найдите его! И поторопитесь.

Генерал ударил лбом о ковёр.

Ну конечно, владыка не требует невозможного! Всего лишь надо отыскать пропавшего антиса на просторах Ойкумены. Раз плюнуть! Вы ведь руководите антическим центром, генерал? Значит, эта работа для вас!

— Вы всё поняли?

Это было разрешение говорить.

— Так точно, мой повелитель! Благодарю за высочайшее доверие. Будет ли мне позволено задать вопрос?

— Вам это позволено.

— Каким образом Совет духовных лидеров получил столь оперативную информацию о провале операции?

— Серьги, генерал.

— Серьги?

— Кое-кто из духовных лидеров сведущ в политике. Наши гуру, да продлятся их дни, меняют знаки посвящения на ряд полезных услуг от молодых офицеров. Серьги йогина, благословения, священные шнурки. Это очень хороший товар, если покупатель молод, глуп и честолюбив. И это очень хорошие офицеры, они не медлят с докладом. Если надо, они не ждут милости от богов, а пользуются гиперсвязью.

— Я не понял...

— И не надо. Действуйте!

Взмахом руки махараджа завершил аудиенцию.

Стараясь не кряхтеть, Бхимасена встал и попятился к выходу. Генеральская спина была мокрой от пота. Слоны откладывались, но вряд ли надолго.

II. Саркофаг

— Извините, вы модификант?

— Нет, я *под шелухой*.

Разговор напоминал беседу умалишённых. Человек, задавший вопрос — жилистый, загорелый мужчина — изобразил лицом удивление. Мимике ларгитасского посла позавидовал бы иной актёр. Не знай Гюнтер, сколько лет Николасу Зоммерфельду, он с равным успехом мог бы дать ему и шестьдесят, и все семьдесят пять — в зависимости от выражения лица и угла освещения.

Ровесник своей жены, доктора Ван Фрассен, Зоммерфельд в этом году отметил пятьдесят седьмой день рождения. Чепуха по меркам Ойкумены, в особенности — Ларгитаса, но выглядел посол скверно. Кожа обветрилась, покрылась морщинами, худоба граничит с измождением. Шаровары зелёного шёлка, рубаха подпоясана кушаком, жилет с вышивкой, колпак с меховой оторочкой — при сабле и кинжале, Зоммерфельд походил не на дипломата высокого ранга, а на бандита из костюмного исторического фильма.

Левую руку, затянутую в перчатку из тонкой кожи, он держал скованно. Повреждение нерва? Тогда зачем ему и сабля, и кинжал?

— *Под шелухой*? Что вы имеете в виду?

— Я — ментал. *Эмпакт*. Это значит...

— Эмпат активный. Я знаю, что это значит. Моя жена — ментал. Универсал высшей квалификации.

— Да, конечно. Я — кавалер пси-медицины.

— Диссертация?

— Готовлю баронскую...

Напротив стояло высокое зеркало в резной раме: золочёные переплетения листьев и виноградных лоз. Гюнтер взглянул на себя и чуть язык не проглотил. В зеркале отражался кавалер пси-медицины, гражданин просвещённого Ларгитаса: рогатый, мохноногий, парнокопытный. Козёл козлом. Кем еще мог счесть его посол, кроме как модификантом?

— Увы, — Гюнтер развел руками. Уши полыхали двумя кострами. — Таков мой облик в галлюцинаторном комплексе, он же вторичный эффект...

— Спасибо, я в курсе.

— Короче, в нём я сейчас и нахожусь. Собственно, мы все в нём находимся.

— В вашем галлюцинаторном комплексе?

— Не в моём! — подступило раздражение. Гюнтер еле сдержался, чтобы не нахамить послу. — В нашем общем. На изнанке бытия, если угодно. Разве госпожа Ван Фрассен вам не говорила?

Посол кивнул:

— Говорила. Но это всего лишь её гипотеза.

— Считайте, что гипотеза госпожи Ван Фрассен полностью подтвердилась.